

Ши Ихань вышел из игры, а Сюэ Лань всё еще оставался в ней.

Глядя на Снежную Королеву под деревом, корни которой уже намертво оплели густые сплетения, а затем на упавшую Сиреневую Фею, Сюэ Лань тяжело вздохнул и уже собирался выйти из системы, как вдруг почувствовал холод в районе шеи.

Сюэ Лань замер, повернул голову и увидел маленькое личико Маленького Принца, который с улыбкой смотрел на него.

— Кажется, всё идет по твоему плану, Ваше Высочество, — произнес Сюэ Лань.

— Ну, с натяжкой, — Маленький Принц изогнул губы в улыбке, и от прежней предельной слабости не осталось и следа. — Её смерть не входила в мои планы. Я правда хотел оставить её в живых, какая жалость. Было бы крайне забавно, если бы фея, поклоняющаяся божествам, пала и превратилась в демона.

— Действуй, поживее, — Сюэ Лань закрыл глаза.

— А ты и впрямь совсем не боишься. Ты ведь... давно знал кто я, верно? — острые ногти Маленького Принца поскребли по горлу Сюэ Ланя, словно тот прикидывал, какой глубины разрез будет в самый раз.

— Знал. Настоящий Маленький Принц умер в момент своего рождения, а ты — всего лишь демон, вселившийся в его тело, — ответил Сюэ Лань. — Если я, король, умру, договор продолжит действовать: ты взойдешь на престол, станешь правителем, а затем пересечешь границы и начнешь завоевания. Таков твой умысел.

— Мне неинтересен трон, я люблю только войну. Ничего страшного, если ты не умрешь, никакой верности к этой женщине я не испытываю. Проклятия для меня пустой звук, — холодно усмехнулся Маленький Принц. — Если ты согласишься подчиняться мне, я не стану убивать...

Не успел Маленький Принц договорить, как Сюэ Лань поднял сосульку и вонзил её себе в грудь.

Маленький Принц: [...]

Спешишь выйти из игры, так то, что он вообще удостоил тебя пары слов, уже чудо — у кого есть время на болтовню!

Сюэ Лань, ИГРА ОКОНЧЕНА.

24. Конец игры

Сюэ Лань снял шлем, глубоко вздохнул и уставился на белоснежный потолок. Он коснулся рукой груди — никаких следов боли не ощущалось.

Тупая боль от вонзенной в грудь ледяной сосульки прямо в игре была крайне неприятной.

Даже если болевые ощущения выкрутили на минимум, чувство пронзающего сердце холода всё равно оставалось. Если бы правила виртуальных игр прямо не запрещали полностью отключать боль — во избежание случаев, когда игроки отправляются в игру сводить счеты с жизнью ради острых ощущений, а потом уже не могут отличить реальность от вымысла, — Сюэ Лань непременно отключил бы чувствительность к боли перед тем, как покончить с собой.

Тогда Сиреновой Фее, должно быть, тоже пришлось очень несладко, когда её пронзили в плечо, а затем перерезали горло.

Раз так, к чему было терпеть эту боль и даже ради окончания игры отчаянно защищать его? Будучи феей, она могла сбежать оттуда самыми разными способами, и разве причиной её нежелания уходить не являлся он сам, стоявший там Король?

Так знает ли этот человек на самом деле, что он — игрок?

Чем больше Сюэ Лань размышлял об этом, тем сильнее запутывался, поэтому ему пришлось подключить шлем к оптическому мозгу, чтобы сначала просмотреть созданные для него кат-сцены.

Кат-сцены — это памятные ролики, которые игровая система автоматически генерирует под определенным углом зрения, когда игроки во время прохождения сталкиваются с какими-то интересными событиями. Их количество не ограничено, есть лишь один нюанс: чем больше ярких эмоций испытывает игрок в процессе, тем больше кат-сцен создается. А у тех, кто выбирает тихонько коротать деньки, открывая пекарню, кат-сцен и вовсе кот наплакал. Система не записывает повторяющиеся сцены и действия.

В самом начале игры у Сюэ Ланя не было никаких кат-сцен, потому что он изо дня в день занимался одним и тем же: болтал с самыми разными NPC и разыскивал старшую сестру, и в этом не было ничего достойного памяти. Все кат-сцены появились уже после второго входа в игру. Стоило Сюэ Ланю открыть первую из них, как его глаза округлились, и он чуть не выронил оптический мозг от неожиданности.

Это была сцена из тюрьмы: он, Его Величество Король, сидел на земле в разорванных одеждах, приподнявшись лишь на верхней половине туловища, а Сиреновая Фея оседлала его бедра, обеими руками касаясь его груди, с двумя робкими пятнами румянца на щеках.

К картинке заботливо добавили несколько маленьких розовых цветочков. С какого ракурса ни посмотри, выглядело так, будто Короля насильно взяли штурмом...

Сюз Лань: [...]

Он уже почти забыл об этом случае — точнее, с таким трудом заставил себя выкинуть этот эпизод из головы, а его, оказывается, записали в кат-сцену и сохранили!

Удалить... погодите-ка, игровые кат-сцены удалить нельзя!!

Эту деталь нужно срочно исправить! В настройках игры должна появиться возможность удалять кат-сцены!

Сделав глубокий вдох, Сюз Лань коснулся пальцем экрана оптического мозга и перевернул страницу.

На второй странице Его Величество Король сидел рядом с поверженной Сиреновой Феей, совершая самоубийство при помощи ледяной сосульки.

Сюз Лань: [...]

Он всего лишь хотел поскорее завершить эту игровую арку, выйти из сети и увидеть надпись «ИГРА ОКОНЧЕНА».

Но стоило появиться этому изображению, как от него за версту повеяло историей о самоубийстве из-за несчастной любви. Ракурс съемки оказался безупречным: Маленький Принц, стоявший за спиной Сюз Ланя, полностью выпал из кадра.

Особенно когда ролик воспроизводился со звуковым сопровождением — крайне печальной мелодией.

Возможность отключить звуковое сопровождение тоже должна быть в списке! Доработать, всё это требует доработки!

С мрачным лицом Сюз Лань пролистнул дальше — пусто.

Провозившись битый час, он нашел всего две кат-сценки, причем каждая следующая угнетала сильнее предыдущей.

Сюз Лань с громким стуком захлопнул оптический мозг, лицо его помрачнело.

Хотя от просмотра кат-сцен у него остался неприятный осадок, в одном можно было убедиться наверняка: Сиреневая Фея — действительно игрок.

Потому что рамки кат-сцен между игроком и игроком окрашены в розовый цвет, а между игроком и NPC — в синий. Об этом знали только разработчики, в руководстве пользователя подобные тонкости подробно не расписывались. Сиреневая Фея была игроком, но точно не Сюэ Тун.

Сюэ Лань поднялся на ноги, накинул пальто и собрался выходить — он решил лично поговорить с сестрой. Не через сеть оптического мозга, а лицом к лицу! Лично! Поговорить!

Стоило ему выйти из дверей офиса, как мимо него с опущенной головой прошла сотрудница. Тихо поздоровавшись с Сюэ Ланем, она слегка покраснела и бросила на него чуть обиженный взгляд.

Брови Сюэ Ланя снова сошлись на переносице. Заметив приближающегося Ли из отдела кадров, он поинтересовался:

— Она стажерка?

Проследив за взглядом Сюэ Ланя, Ли увидел Ци Лили, только что усеявшуюся за свой рабочий стол, и ответил:

— Да, завтра у нее заканчивается стажировка. Она накосячила?

— Закончится стажировка — пусть увольняется, продлевать контракт не нужно, — тихо произнес Сюэ Лань. — В офисе нужны те, кто работает, а не те, кто устраивает романтические свидания.

Особенно те, кому уже делали замечание, но кто так и не пожелал исправиться.

Ли кивнул, мгновенно уловив смысл слов начальника:

— Послезавтра вы её здесь не увидите.

Некоторые новички вечно норовят сделать босса своей главной романтической целью — такие персонажи неизменно появляются среди стажеров, причем среди девушек чаще, но бывают и парни. Приходящим стажерам каждый раз заранее объявляли, что не стоит питать никаких пустых иллюзий и следует усердно трудиться, но всегда находились те, кто воображал себя принцами или принцессами, наивно веря, будто им под силу растопить это черствое деревянное полено — босса. Какая жалость, деловые качества у Ци Лили были неплохие. Но люди, не стоящие крепко на ногах, имеют свойство только воду мутить, так что ей здесь действительно не место.

— Угу, — довольный Сюэ Лань удалился.

Ши Ихань долго лежал на кровати в полном молчании, прежде чем наконец медленно приподнялся, снял шлем и бессильно закрыл лицо руками.

И вот так всё закончилось. ИГРА ОКОНЧЕНА.

Так просто... А он ведь еще даже не успел подкатить к красавчику!

И всё из-за этого Короля! ИГРА ОКОНЧЕНА!

И правда, не стоило недооценивать Снежную Королеву, он-то думал, та хотя бы сможет продержаться под тяжелыми ранами.

Если вспомнить все эти рельефные мышцы Его Величества Короля, всё было не так уж плохо? По крайней мере, удалось полапать, хе-хе.

Точно, после завершения игры можно посмотреть эпилог и кат-сцены.

Ши Ихань тут же подключил шлем к оптическому мозгу и открыл историю после титров.

После того как сыгранная Ши Иханем Сиреневая Фея упала, Снежная Королева тоже рухнула на землю: как и предполагал Ши Ихань, сухая ветвь проросла внутри её тела, и, питаясь плотью и кровью Снежной Королевы, среди бескрайних снегов поднялось зеленое дерево.

Но дальнейшее развитие событий застало Ши Иханя врасплох.

Маленький Принц встал как ни в чем не бывало и взял в заложники абсолютно не сопротивляющегося Короля, а их диалог оказался весьма интригующим.

Что значит — Маленький Принц умер в момент своего рождения? Тогда кто этот Маленький Принц? Демон, вселившийся в него? Знала ли об этом Снежная Королева? Неужели этот с виду не достигший и десяти лет пацан на самом деле и есть главный босс?!

Ого!

Затем произошло то, что удивило Ши Иханя еще сильнее: Его Величество Король покончил с собой!

Почему? Пусть его и захватил в заложники Маленький Принц, это же не значит, что не было ни единого шанса на спасение, неужели... из-за любви?

Выходит, он действительно безумно любил Снежную Королеву!

Продолжение следовало: Снежная Королева исчезла, но остался Маленький Принц, который стремительно взошел на королевский престол и вел себя совсем не так, как подобает ребенку младше десяти лет. Поскольку юный монарх выглядел слишком юным, некоторые аристократы стали относиться к нему с пренебрежением и высокомерием. Однако молодой король действовал жестко и решительно, тут же продемонстрировав свою грозную силу и перебив всех неверных. Он превратил страну в место, где все подчинялось лишь его слову, а после повел армию на завоевание королевства самого покойного короля.

Война, клубы дыма и гари, крики женщин, плач детей — а режиссером всего этого кошмара выступал всего лишь малолетний правитель.

Даже благословленная феями маленькая принцесса не дожила до своего шестнадцатилетия и погибла в огне войны. Феи пытались сопротивляться, но толку от этого было чуть: они могли остановить отдельного человека, но не в силах были повлиять на целую армию. После падения королевской семьи и гибели принцессы они одна за другой уединились в глухих горах и больше никогда не показывались.

Всего за год юный король подчинил все соседние государства.

А последним кадром стало то, как маленький король отчаянно поглощает тьму и стремительно растет, превращаясь из десятилетнего ребенка в крупного взрослого мужчину с бурыми рогами и черными крыльями — он окончательно обратился в демона из самого преисподней. Затем, оставив позади покрытую шрамами землю и истерзанный народ, он вновь вернулся в бездну, КОНЕЦ.

Ши Ихань опустился на колени перед оптическим мозгом и молча закрыл лицо руками.

В только что показанном фрагменте повзрослевший маленький король стоял на поле боя нагишом... эта грудь, этот пресс, то, что ниже... (*/**)

В детстве он выглядел как чахлый побег фасоли, а вот после взросления, оказывается, прибавил в солидности. Телосложением ничуть не уступал Его Величеству Королю!

Если бы перед ним появилась не детская версия, а взрослая, и потребовала остаться, он бы, пожалуй... пожалуй, согласился!

Никогда не стоит надеяться, что страдающий тяжелой формой синдрома любви к красавчикам человек сможет вспомнить хоть о каких-то важных делах при виде смазливового парня.

А еще кат-сцены!

Ши Ихань закрыл финальную заставку и открыл галерею кат-сцен — его глаза тут же загорелись. Не зря это он, кат-сцен оказалось несколько!

Там были и сцены встречи с Маленьким Принцем в саду, и их объятия, и момент, когда он прижимал Короля в тюрьме, и битва со Снежной Королевой, и падение на землю...

Впечатления от кат-сцен были неплохими, вот только концовка...

— Малыш А, как думаешь, какую оценку за финал я заслужил в этот раз? — обратился Ши Ихань к своему роботу-дворецкому, чья система была связана с оптическим мозгом. Услышав вопрос, тот немедленно провел анализ.

— Ранг Б, хозяин, — ответил робот-дворецкий Малыш А.

Оценка за концовку была сродни рецензии на сюжетный сценарий: оценивалось, насколько захватывающим и динамичным вышло повествование, стоила ли пережитая в игре жизнь потраченных усилий, увенчались ли успехом карьера или романтическая линия и был ли финал полноценным.

Игровые обозреватели часто использовали тестовые прохождения, чтобы оценить игру и собственные достижения, в то время как те, кто просто наслаждался процессом игрока, обычно ленились возиться с подобным. Ши Ихань же изначально учился по специальности, связанной с разработкой игр, поэтому он регулярно оценивал собственные финалы.

Для истории вроде его нынешней, где не было ни нормальной карьеры, ни ясной романтической линии, оценка Б была закономерным потолком.

— Какая низкая оценка, — простонал Ши Ихань, падая на кровать.

— Хозяину не о чем беспокоиться, ведь сильные стороны хозяина лежат вовсе не в сфере игровых обзоров, — чутко отозвался робот Малыш А.

— В следующий раз у меня точно всё получится! Сосредоточусь на поисках парня с большими возможностями и умелыми ручками! — поклялся Ши Ихань.

— Хозяин, удачи~ — произнес Малыш А. — Хозяин, только что пришло сообщение от старшего брата: он ждет вас завтра у себя дома. Составить расписание поездки?

— М? Во сколько?

— Брат хозяина сказал, чтобы хозяин приехал до полудня.

— Тогда поставь будильник на девять утра.

— Малыш А, тишина, я немного отдохну, — распорядился Ши Ихань.

Робот издал короткий писк и снова погрузился в режим молчания.

В то же время, когда Сюэ Лань заявился к Сюэ Тун, та как раз играла дома со своей дочкой. Услышав о визите брата, она испугалась, поспешно открыла дверь, пропуская его внутрь, и выпалила:

— Мог бы и предупредить перед приходом, я бы хоть ужин тебе приготовила.

— Я пришел не ужинать, — с порога заявил Сюэ Лань. — Шлем для сетевой версии игры, который я тебе дал... кому ты его отдала?

25. Конец игры

Сюэ Тун на мгновение опешила, и лишь после этого припомнила всю историю. Ранее она еще гадала, когда же Сюэ Лань сообразит, что её нет в игре, но он явился даже быстрее, чем она предполагала.

— Что, встретил другого игрока? — усадив дочку в комнате играть самостоятельно, Сюэ Тун уселась на диван и с улыбкой посмотрела на брата.

Сюэ Лань прищурился, вспомнив ту бесстыдную Сиреневую Фею, что пыталась сорвать с него одежду, и его лицо слегка ожесточилось.

Сюэ Тун про себя отметила: судя по всему, он не просто встретил кого-то, там еще и что-то произошло.

— И кто это был? — спросил Сюэ Лань.

— Неважно, кто, я тебя спрошу: каковы впечатления? — поинтересовалась Сюэ Тун.

— Никаких, — тут же отрезал Сюэ Лань. Сначала он ломал голову над тем, где скрывается Сюэ Тун, затем пытался понять, кто перед ним сидит — какие тут, к черту, впечатления, разве у него было время думать о подобном?

У него даже не выдалось свободной минуты, чтобы толком рассмотреть, что из себя представляет этот человек. Лицо-то он запомнил, но какой от этого толк? Наверняка это стандартная физиономия, сгенерированная системой.

— Забирай шлем обратно, — потребовал Сюэ Лань.

Сюэ Тун покачала головой:

— Забирать бесполезно, у меня всё равно нет времени тестировать твои игры. Я уже купила билеты и собираюсь поехать в путешествие вместе с моими сокровищами.

— Тогда верни деньги.

— Его уже подарили, ты хочешь, чтобы я сейчас пошла и отобрала подарок?

— Назови мне имя.

— Ни за что, — решительно отказалась Сюэ Тун. На самом деле она просто не успела уточнить, кому именно из двоих студентов достался шлем, и уж точно не ожидала, что Сюэ Лань заявится так быстро.

Сюэ Лань помрачнел от раздражения.

— Я ведь не говорил, что этот шлем поддерживает сеть. Тот, кто его забрал, возможно, даже не догадывается об этом, — заметила Сюэ Тун.

Сюэ Лань поднял на неё озадаченный взгляд.

— Ты же так ненавидишь, когда кто-то узнает о твоём богатстве и начинает увиваться за тобой. Даже если на сей раз кто-то догадается, что в игре есть и другие игроки, уж точно никто не подумает на тебя, — рассуждала Сюэ Тун. — Ты можешь понаблюдать за игроком в привычной обстановке, когда тот играет, ведь это куда подробнее всяких письменных отчетов, не так ли?

В глазах Сюэ Ланя мелькнул слабый огонек интереса.

— Что думаешь?

— Ты же не станешь болтать о моих похождениях в игре? — уточнил Сюэ Лань.

— Расслабься, клянусь, буду молчать как рыба, — уголки рта Сюэ Тун широко изогнулись. — Но и ты должен пообещать мне: веди себя как положено, наблюдай внимательно, а не отмахивайся, как на прошлых свиданиях вслепую. После свидания ты даже не мог вспомнить, как выглядел человек!

Сюэ Лань: [...]

Сюэ Тун: =U=

— Хотя бы скажи, мужчина это или женщина, — подумав, спросил Сюэ Лань.

— Отказываюсь. Какая разница, мужчина или женщина? Насколько я помню, у тебя нет каких-то особых предпочтений, — наклонив голову, протянула Сюэ Тун. — Или ты из тех, кто предпочитает быть снизу? М-м, тогда парня и вправду поискать получше.

Сюэ Лань:!

Каждый месяц бывают такие дни, когда хочется прикончить собственную сестру.

— Еще вопросы есть?

— ...Нет, я пошел.

На следующий день Ши Ихань спозаранку встал, умылся и отправился к старшему брату Ши Ицину.

Едва переступив порог дома, он с удивлением обнаружил, как Ши Ицин с таинственным видом всучил ему в руки какую-то вещицу и тут же вытолкал за дверь.

— Подарок мне? — Ши Ихань опустил голову, разглядывая предмет, а затем скривил губы. — Это же тот самый игровой движок, который я тебе помог спроектировать. Не смог пристроить и решил сплавить мне? Но моя специализация далека от геймдева, я не умею им пользоваться.

— Конечно, не тебе, я хочу, чтобы ты помог передать его. Отдай моему другу Цзоу Е.

— Сам-то почему не отвезешь? — Ши Ихань бросил на брата косой взгляд, в котором читалось легкое презрение.

— У меня нет времени... — смутился Ши Ицин. — И вообще, это не совсем удобно. Я изначально собирался отвезти его сам. Просто...

— Просто что?

— Цзоу Ицзюнь ведь тебе ничего плохого не сделал, чего ты вечно от него прячешься? — с недоумением посмотрел на брата Ши Ихань.

— Не хочу, чтобы твоя невестка ревновала... — С тех пор как Цзоу Ицзюнь устроился на стажировку в игровую компанию Сингуан, последнее время он жил вместе со своим старшим

братом Цзоу Е.

Кто же знал, что вскоре после того, как Цзоу Ицзюнь во все услышанье признался ему в чувствах, Ши Ицин возьмет да и женится на своей нынешней жене?

На самом деле он уже давно состоял в отношениях и готовился к свадьбе, просто их роман развивался на расстоянии, и он не трудился трезвонить об этом на каждом углу, поэтому знали немногие.

На свадьбу даже пригласили Цзоу Е, а в открытке значилось и имя Цзоу Ицзюня, только вот сам Цзоу Ицзюнь так и не появился на церемонии от начала и до конца.

Кто же виноват, что у того оказалась такая толстая кожа: целый год за ним ухаживали, а ноль реакции, чистокровный натурач, который в упор не воспринимал страсть Цзоу Ицзюня всерьез, пока дело не дошло до того признания. Скажи он вовремя, что у него есть девушка на расстоянии, возможно, удалось бы избежать столь неловкой ситуации.

— Мы договорились с ним завтра в три часа дня. Встретимся в кафе Завтра на Передней улице, просто отдашь ему вещь, и всё, — сказал Ши Ицин.

Ши Ихань посмотрел на брата взглядом мертвой рыбы, после чего его хлопнули по плечу, сунули в карман пачку карманных денег и окончательно выставили за порог.

Ши Ихань: [...]

Младший брат — существо, созданное исключительно для того, чтобы огребать за чужие грехи.

<http://bllate.org/book/20808/2092043>